Новейшее дополнение в расстановке - это новейшее дополнение в расстановке, новейшее дополнение в расстановке - это новейшее дополнение в расстановке. Идеальный цвет ее лица легкий и прохладный, ее нефритовые ноги стройные и нежные под каблуком юбки, а серебристые и белые высокие каблуки придают ей немного больше чувственности и очарования зрелой женщины, именно поэтому она привлекла внимание людей, когда она появилась раньше.

Однако это, несомненно, сделало Линь Цяня, который всегда был самовлюбленным, чрезвычайно несчастным. Для сегодняшнего вечернего аукциона Линь Цянь долгое время намеренно наряжалась дома, и она думала, что будет в центре внимания, но появление Цю Му Оранжа, несомненно, подавило ее популярность.

Это, несомненно, усилило ревность Линь Цяня к оранжевому Цю Му.

Они были в одном положении с тех пор, как учились в колледже, но теперь, когда они в обществе, Линь Цянь не захочет быть подкреплением.

"Му Оранжевый", когда речь заходит о человеке, самое главное - это красота сердца. Какой смысл говорить, что ты лучше одет, чем удовлетворять собственное тщеславие?"

"Скажите еще раз, вы сами, какую экономическую ситуацию вы должны знать, скудно есть в течение нескольких месяцев, просто купить фирменную одежду, это необходимо, вы не бьете набухшее лицо, как толстяк слишком тщеславно? Как насчет того, чтобы сэкономить эти деньги и сделать что-нибудь хорошее, как я, и поддержать бедное горное строительство?"

Линь Цянь сказала, но в жизни она выглядела как крестный отец, и прочитала Цю Му Оранжевую большую лекцию, но никто не знал, насколько уродливо ее сердце.

Но прежде, чем Цю Му Оранжевый смог защитить себя, Линь Цянь продолжил: "О, точно. Чуть не забыл, то, что здесь не для тебя".

"Как и эта шпилька из белого нефрита, орнамент европейской королевской крови, она является символом статуса и положения". Это только для женщины из высшего класса, как я, верно?"

"Но не волнуйся, Му Оранж, каковы наши отношения, когда я надену эту заколку позже, я позволю тебе увидеть это собственными глазами."

Линь Цянь триумфально улыбнулась, гордо как принцесса, как будто на ее голову была нанесена нефритовая заколка.

"Шестьдесят тысяч, есть ли цена выше, чем у этого джентльмена?"

"Если нет, то эта заколка..."

В это время голос аукционера эхом раздавался по всему залу.

Аукционист подбежал и обнял красивую коробку со шпилькой еще до того, как ударил молотком.

"Семьдесят тысяч!"

Однако как раз в это время в толпе тихо прозвучал слабый голос.

"А?" Ван Юй нахмурился, оглянулся на человека в маске позади него и продолжил: "Семьдесят пять тысяч"!

"Сто тысяч". Человек в маске оставался спокойным, и спокойный голос звучал тихо.

"Черт, прямое увеличение на тридцать тысяч, бык!"

В один миг весь зал замолчал.

Лицо Ван Юя в этот момент было немного неприятным, а теперь, когда заколка уже была в руках у жены, было бы очень жаль, если бы ее наконец-то сфотографировали подальше.

"Сто пятьдесят тысяч".

Ван Юй снова закричал, затем посмотрел на человека в маске позади него и прошептал: "Брат, дай мне лицо". Моя жена любит эту заколку, понимаете..."

"Сто пятьдесят тысяч".

Человек в маске, но даже не посмотрел на него, безразличный голос, как будто пощечина непосредственно вставить в лицо Wang Yu, кажется, это лицо ударил Wang Yu горячей и болезненной.

А?

Ради тебя?

Ты чертов волосатый мужик!

Я разобью тебе лицо сегодня!

"Сто пятьдесят тысяч... ~

"Двести тысяч".

Сто пятьдесят пять тысяч Wang Yu еще не кричали, но Ye Fan сразу после этого добавил еще пятьдесят тысяч.

"Два..." Ван Юй попросил еще одну ставку.

"Двести пятьдесят тысяч". Слабое притворство Ye Fan снова прозвучало, и еще одна пощечина сильно ударила по лицу Wang Yu.

"Триста тысяч!"

Пока Ван Юй был еще в замешательстве, Ye Fan выпил снова, на этот раз даже не дав Ван Юю шанса открыть рот, и прямо пронесся по сцене с непобедимой силой, шокируя всю аудиторию одним словом.

Это...

Что за... Что за...

Мёртвая тишина, полная тишина.

"Блядь! Блядь!"

Кто бы мог подумать, что этот человек в маске такой анальный.

Делайте ставки сами!

Даже аукционист сказал загадочно в сердце.

Обычно в этом случае претендент либо большой тупица, либо большой богач.

Первая очень глупая, а вторая очень шлюха! В конце концов, в глазах действительно богатых, несколько тысяч долларов, какого черта? Просто выбрось это.

В Ye Fan всплеск непрерывного повышения цен под, кажется, что старое лицо Wang Yu было закачано Ye Fan слепым, окончательно все еще лежало, больше не продолжало воевать.

"Цянь Цянь, эта нефритовая заколка действительно стоит всего несколько десятков тысяч, так как этот идиот хочет ее, тогда отдай ее ему." Хотя Ван Ю сказал это, его лицо было уродливым.

"Нет"? Это то, чего люди хотят от нефритовой булавки". Но Линь Цянь держится за руку.

"Повинуйся, дай ему. Хабби пристрелит тебя лучше." Ван Юй силой сдерживал свой гнев и утешал.

В конце концов, Линь Цянь неохотно кивала головой: "Договорились, ты должен купить мне лучше".

Итак, Линь Цянь собирался передать заколку человеку в маске позади нее.

Мужчина в маске, однако, покачал головой: "Благородное украшение, достойное благородной женщины".

"Пожалуйста, отдай эту заколку потрясающе красивой женщине в фиолетовом платье рядом с тобой."

"Во всем аукционном поле есть только эта нефритовая красавица, достойная этого благородного украшения".

Слегка хриплый голос, который эхом раздался по всему коридору.

В одно мгновение настоящий горный гидрографический павильон замолчал.

Цю Му Оранжевый, с другой стороны, был мгновенно ошарашен и застыл на месте, его глаза полны неверие: "Дайте .... Для меня?"

Когда Линь Цянь услышала это, она была поражена молнией, и ее глаза сразу же расширились.

"Отправить... Отправить ей?"

"Есть ли какая-нибудь ошибка, ее муж просто неудачник, что она благородная, не такая благородная, как я, вы могли бы отдать ее мне?" Линь Цянь снова схватил коробку с заколками, на этот раз не отпустив.

Аукционист больше не мог этого выносить и настоятельно призывал: "Мисс, эта заколка больше не ваша". Пожалуйста, отдайте его благородной леди рядом с вами, как этот джентльмен и намеревался."

Однако, что бы ни сказал аукционист, Линь Цянь просто не отпускал. Он всегда с неохотой отдавал свою заколку Цю Му Оранже. В конце концов, подошел аукционист и забрал у неё коробку с заколками и передал её Цю Му Оранжу.

"Нефритовая заколка для красивой женщины, меч для героя".

"Эта благородная леди, пожалуйста, примите подарок этого джентльмена вам."

"Как сказал тот джентльмен, присутствующая женщина и только ты достойны этой благородной заколки!"

Хрустящий голос аукционера перекликался с эхом, и красочный прожектор ударил в прошлое, в это время осенний оранжевый, сидящий под прожектором, несомненно, привлек всеобщее внимание, заставив позавидовать бесчисленное количество женщин.

С другой стороны, Линь Цянь был почти в ярости.

В один момент она показывала нефритовую заколку, как у Цю Му Оранджа, но в следующий момент королевская нефритовая заколка уже была на теле Цю Му Оранджа.

Реальность перед глазами, без сомнения, как пощечина по лицу, было жарко и больно.

http://tl.rulate.ru/book/41102/905520